

УДК 159.9

В статье представлены основные положения нового по отношению к метакогнитивной психологии структурно-феноменологического подхода к анализу и исследованию метапознания. Определены его важнейшие характеристики, задачи и способы реализации. Описаны базовые структурно-психологические закономерности феноменологической стороны метапознания.

Ключевые слова: метакогнитивные процессы; метакогнитивная психология; метапознание; метакогнитивные феномены; структурно-феноменологический подход

The article presents the basic theoretical principles of the new approach in metacognitive psychology to the analysis and exploration of metacognition. The author has identified its most important characteristics, tasks and methods of implementation. Basic structural-psychological regularities of the phenomenological aspect of metacognition have been formulated.

Keywords: metacognitive processes; metacognitive psychology; metacognition; metacognitive phenomena; structural-phenomenological approach.

А. А. Карпов

E-mail: karpov.sander2016@yandex.ru

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

Структурно-феноменологический подход в метакогнитивной психологии

Научная статья

А. А. Карпов

P. G. Demidov Yaroslavl State University

Structural-Phenomenological Approach to Metacognitive Psychology

Scientific article

Современный метакогнитивизм является сегодня одним из наиболее интенсивно развивающихся и широко представленных направлений в структуре психологического знания. Его уже вряд ли можно назвать «молодым» или слабо разработанным по сравнению с другими психологическими теориями, направлениями и концепциями. За более чем сорокалетнюю историю развития метакогнитивизма в нем уже накоплен существенный объем научного материала, получены значимые как в теоретическом, так и в практическом отношении результаты. Тем не менее большой круг вопросов в метакогнитивном направлении остается до сих пор раскрытым не в полной мере или же часть из них существует лишь на этапе постановки проблемы.

Так, в частности, в силу определенной «молодости» метакогнитивизма, в нем достаточно отчетливо проявляется обстоятельство, важ-

нейшим образом влияющее на дальнейший ход его развития в целом. Оно состоит в очевидной необходимости разработки в русле конкретного научного направления новых перспективных парадигм, которые по своей сути обозначают его стратегические задачи в ближайшем будущем. Иными словами, ситуация в метакогнитивизме такова, что значительное количество интенсивно накапливаемого нового в научном отношении материала требует определенной систематизации и становления *новых* подходов, которые обеспечат его последующее конструктивное развитие. Кроме того, общий ход развития метакогнитивного направления, по существу, предопределил возможность накопления в нем во многом разрозненных научных знаний, наличие не связанных друг с другом научных школ. Это в конечном итоге также привело к настоятельной необходимости разработки в нем новых подходов. Именно

такая задача фактически является основной в метакогнитивной психологии. Анализ существующих в настоящее время разнообразных научных взглядов отечественных и зарубежных авторов позволяет выявить основные пути решения сформулированной выше задачи.

Прежде всего следует подчеркнуть, что в настоящее время в метакогнитивизме существуют два основных пути разрешения сформулированных задач по интенсификации его развития, а также по углублению теоретического уровня исследований и обогащения методологической базы. Первый из них оформился в рамках метакогнитивного направления достаточно давно. Это *диагностический* подход (или направление), включающий в себя практически весь существующий на сегодняшний день объем эмпирических методов (психодиагностических, экспериментальных и т. д.). Он во многом уже доказал свою эффективность и реализован фактически во всех современных исследованиях метакогнитивной психологии. Эмпирическая деятельность в подавляющем большинстве областей психологических исследований, реализуемая с позиций данного подхода, представляет собой гарантию получения точных, верифицированных, с научной точки зрения грамотных и адекватных целям исследований результатов.

Достижения метакогнитивного направления обуславливают возможность существования и второго подхода, на основании которого предложены новые пути решения стоящих перед метакогнитивизмом задач. Данный подход, можно обозначить как *структурно-феноменологический*. Рассмотрим его более подробно. Прежде всего необходимо отметить, что выполненные в русле метакогнитивизма за последние двадцать лет исследования обладают одной очень значимой особенностью, которая, впрочем, характерна и для некоторых других областей психологического знания (социальной психологии, дифференциальной психологии, психологии развития, психологии принятия решений и т. д.). Однако по отношению к ним подобные закономерности и особенности уже систематизированы и объединены в комплексные научные подходы, а в случае метакогнитивизма такие разработки пока еще отсутствуют. В данной связи уместно вспомнить существующие и положительно зарекомендовав-

шие себя с научной точки зрения феноменологический подход в исследовании малой группы, феноменологию принятия решений (в том числе, управленческих), феноменологические основы социальной перцепции и т. д.

Подобного рода феномены выделены и в метакогнитивных исследованиях. Их существование имеет, на наш взгляд, чрезвычайно важное значение для развития всего современного метакогнитивизма. Среди основных феноменов описывается феномен «*сверхуверенности*» (*overconfidence phenomenon*). Он заключается в переживании неуверенности при правильном ответе и, наоборот, чрезмерной уверенности при неправильно данном ответе.

По существу все содержание процесса метапамяти так или иначе представляет собой совокупность конкретных феноменов, среди которых чаще всего описываются следующие. *Feeling-of-Knowing Judgments (FOK)* определяется как психологическое явление в метапамяти, когда индивид не в состоянии вспомнить что-либо уже знакомое ему, однако при предъявлении материала (графического, звукового и т. д.), что будет служить для него подсказкой, сразу же воспроизведет знакомое. *Tip-of-the-Tongue States (TOT)* заключается в невозможности вспомнить нечто важное при решении задачи при высокой уверенности в значимости этой информации. Группа феноменов *Judgments of Learning (JOL)* как «суждения о знании» или «суждения об обучении» проявляется в процессе обучения в другом видении личностью процесса обучения [1–7].

Таким образом, феноменологический подход в метакогнитивизме может являться, вероятно, одним из наиболее прогрессивных. Вместе с тем для этого необходимо наличие ряда условий, базовым из которых представляется развитие методологических основ метакогнитивной психологии, разработка новейших психодиагностических и экспериментальных процедур. Однако наиболее важным в этом плане является дополнение уровня феноменологического анализа иным уровнем, на котором устанавливаемые феномены подвергаются адекватной интерпретации и выяснению их истинного значения в организации метакогнитивной сферы личности. Другими словами, это означает, что феноменологический анализ должен быть дополнен и углублен еще

и рассмотрением самих феноменов в целостной *структуре* психики. Тем самым, он, однако, трансформируется из феноменологического подхода в *структурно-феноменологический*. В отсутствие этого условия реализация феноменологического подхода становится практически невозможной, поскольку выявление и дальнейшее описание метакогнитивных феноменов (эффектов) происходит лишь благодаря эмпирической составляющей метакогнитивизма. В связи с этим становится очевидной и необходимость достижения в перспективе *синтеза* дифференцированных выше подходов.

Вместе с тем структурно-феноменологический подход следует дифференцировать от двух похожих по названию, но различных по содержанию направлений. Первое из них относится к традиционному пониманию категории «феномен» в феноменологии Э. Гуссерля как явления, постигаемого в чувственном опыте [8]. В свою очередь, второе направление частично разработано уже в русле самого метакогнитивизма. В ряде зарубежных и отечественных работ сложился так называемый феноменологический метод изучения индивидуального опыта. В частности, С. Е. Олишевский предложил обозначить подход к качественному анализу опыта как «экзистенциально-феноменологический», направленный на изучение сущности, структуры или формы как человеческого опыта, так и человеческого поведения, рассматриваемого с помощью описательных техник, включая организованное наблюдение [9]. Среди зарубежных работ, посвященных феноменологическому методу, наибольшую известность получили труды К. Маустакас, в которых разработана пошаговая процедура феноменологического анализа данных, применимая при описании и обработке результатов исследования индивидуального опыта. Данные работы методологически базируются на положении о возможности познания природы и внутренних закономерностей психических явлений через анализ индивидуального опыта их переживания, представленного в сознании и, таким образом, легко вербализуемого. Основным методом, принимаемым представителями данного направления, является феноменологический анализ различных видов внутреннего опыта и способов его переживания личностью. Схема К. Маустакас включает десять основных шагов работы с инди-

видуальными феноменологическими описаниями того или иного опыта и может быть использована в экспериментальных исследованиях метакогнитивных процессов [9, 10]. Однако в то же время содержательно данный подход качественно отличается от предлагаемого нами структурно-феноменологического.

Таким образом, можно видеть, что основными задачами предлагаемого нами структурно-феноменологического подхода к исследованию метакогнитивных процессов и качеств личности являются комплексное поэтапное систематизированное описание метакогнитивных феноменов (эффектов); разработка таких методологических средств, которые бы позволили выявлять их в дальнейшем; формулировка на этой основе новых концептуальных положений.

Еще одной, ключевой, особенностью предлагаемого нами подхода является акцент на реализации *структурного* анализа феноменологической стороны метапознания. Действительно, понятие метакогнитивных феноменов (эффектов) представляет собой, как известно, в настоящее время ключевой объект исследований в рамках феноменологического направления, а их закономерности появления и реализации могут быть определены в качестве предмета рассматриваемого направления. Вместе с тем на современном этапе развития метакогнитивизма выделяемые в рамках его отдельных областей феномены (эффекты) представлены в явно разрозненном и несистематизированном виде. Эта проблема становится еще более актуальной, если обратиться к сугубо содержательной стороне каждого из них. Именно качественные характеристики феноменов позволяют сделать вывод об их взаимосвязи друг с другом, а по сути, о наличии некой единой феноменологической *структуры* метапознания. Учитывая тот факт, что фактически все метакогнитивные процессы предполагают наличие у них определенного феноменологического состава, можно сделать вывод и о наличии такой структуры, лежащей в его основе. В свою очередь, отдельные метакогнитивные феномены (эффекты) также должны быть осмыслены не как разрозненные и автономные явления, а как «части целого», то есть в качестве *подсистем* метакогнитивной сферы.

Вместе с тем обоснованным представляется и вывод, согласно которому каждый из выяв-

ленных в настоящее время метакогнитивных феноменов также представляет собой определенную структуру с входящими в ее состав, как минимум, двумя компонентами, точнее, уровнями. Во-первых, это уровень явления, феномен как таковой, эксплицируемый в ходе тех или иных эмпирических процедур; имеющий затем тенденцию к повторению на определенной возрастной, профессиональной и др. выборках. Во-вторых, это уровень *сущности* того или иного феномена (эффекта); раскрытие его содержательных характеристик, закономерностей возникновения, развития и т. д. Следовательно, структурно-феноменологический подход воплощает и сложившийся в науке нормативный вариант реализации познавательной деятельности «от явления к сущности» по отношению ко всей метакогнитивной сфере личности в целом. Этим в существенной степени обусловлена необходимая степень обоснованности и методологической корректности формулируемого в данной работе подхода.

Необходимо также отметить еще одно значимое обстоятельство, характеризующее обозначаемый нами структурно-феноменологический подход с позиций системной методологии. Реализация того или иного метакогнитивного процесса фактически предполагает включение элементов других процессов, входящих в состав метакогнитивной подсистемы психики. Ярким примером этому утверждению является использование различных мнемотехнических средств запоминания материала как составляющей метапамяти. Данный процесс абсолютно невозможен без включения определенных метамыслительных операций, равно как и наоборот: метамышление не может рассматриваться в качестве изолированного процесса, находящегося вне системных связей с другими компонентами метакогнитивной сферы личности.

Тем не менее на начальном этапе развития структурно-феноменологического подхода в метакогнитивизме наиболее важной, базовой представляется задача по систематизации феноменов (эффектов). Она предполагает необходимость выявления новых феноменов, а в целом расширение эмпирического базиса метакогнитивного направления и реализацию его теоретического обобщения в рамках предлагаемого нами подхода.

Вместе с тем еще одним, возможно наиболее важным и в то же время наиболее имплицитным, аспектом предлагаемого в данной работе структурно-феноменологического подхода является следующее положение. Метакогнитивное направление в психологии, равно как и ряд других психологических областей, характеризуется одной ярко представленной специфической особенностью, которая в полной мере раскрывается и, что еще более важно, реализуется в качестве объяснительного средства в структурно-феноменологическом подходе. Она состоит в следующем. Феномены метапознания выступают не только как некие его *результативные* проявления, но и во многом как средства и даже как *механизмы* реализации метакогнитивных процессов. Поясним сказанное. Обычно, согласно сложившейся в науке традиции, само понятие феномена не только трактуется в качестве *следствия* результата, эффекта какого-либо процесса или действия той или иной причины, но и имеет еще одну существенную особенность. Феномены рассматриваются как нечто, *не могущее* влиять на содержательные и структурные характеристики того или иного процесса, который к ним и привел. Такое понимание сути феноменов является, безусловно, справедливым в очень многих случаях.

Вместе с тем по отношению к психическим явлениям в целом и тем феноменам, которые установлены в метакогнитивизме, данное положение должно быть существенно переосмыслено и расширено. Дело в том, что по существу все метакогнитивные явления и процессы, а также метакогнитивные качества и свойства личности обладают следующей важнейшей и фактически атрибутивной особенностью. Все они так или иначе содействуют увеличению и расширению когнитивного потенциала субъекта; все они направлены на то, чтобы «выйти за пределы» собственно когнитивных возможностей, то есть тех средств, которые присущи когнитивным (то есть «первичным») процессам. Отсюда, собственно говоря, и происходит сам термин «метакогнитивные процессы». Сами феномены, характеризующие метакогнитивную сферы, являются не только «пассивными следствиями», *эпифеноменами*, не могущими влиять на развертывание соответствующих процессов. Они реально выступают в качестве *активных средств* и даже *механизмов* их реализации.

Те или иные явления (то есть феномены), порожаемые процессами метапознания, распознаются, а затем фиксируются субъектом в качестве таких образований, которые не только можно, но и крайне целесообразно использовать в дальнейшем в качестве средств их же собственной организации и реализации. Такое использование чрезвычайно выгодно с адаптивной, ресурсной и иных точек зрения, поскольку оно содействует *основной* функции метакогнитивных процессов – функции расширения когнитивного потенциала личности. Классическая и наиболее репрезентативная иллюстрация сказанного – известные феномены, описанные в *мнемотехнике* и составляющие важнейший пласт общего содержания одного из главных метакогнитивных процессов – метапамяти. Сама суть мнемотехнических средств в том и состоит, что, выступая, с одной стороны, эффектами и *результатами* функционирования метапамяти, они же в дальнейшем используются как основные *средства* организации мнемических процессов. Другая столь же явная иллюстрация этого – очень известный феномен *гиперкоррекции*. Напомним, что его суть в общем виде состоит в предельно высоком уровне контроля за результатами решения той или иной задачи, постоянной корректировке, исправлении принятого решения. Обычно данный феномен трактуется в качестве преимущественно негативного фактора организации метакогнитивной сферы. Однако нельзя не учитывать и следующего очень важного обстоятельства. В условиях высокой ответственности за реализацию той или иной деятельности, в ходе решения тех или иных поведенческих задач данный феномен может приобретать и реально приобретает не только позитивное значение, но и выступает фактически как объективно *необходимое* средство повышения надежности деятельности и поведения. Они, благодаря данному феномену, приобретают необходимый «запас прочности», поскольку тот или иной результат подвергается многократной проверке и коррекции.

Следует подчеркнуть также, что отмеченная выше особенность (трансформация феномена из статуса результата и следствия в статус процессуального средства и даже механизма), является специфической и уникальной для психических процессов и явлений. Ни в одном ином предмете

познания такой трансформации не наблюдается и, вероятно, не может наблюдаться в силу специфики их предметов. Лишь на уровне психической формы организации систем возможна ситуация, при которой те результаты, которые получены в ходе ее функционирования (прежде всего феномены), могут затем использоваться ею же, но уже в качестве средств и механизмов обеспечения этого функционирования.

В еще более общем плане данная особенность является частным случаем взаимодействия двух типов когнитивных, двух форм *знания* – декларативных и процедуральных. *Декларативные* знания, как известно, это знания по типу «что», а *процедуральные* по типу «как». Первые фиксируют информацию о содержании того или иного явления, а вторые о способах действия на основе этого содержания. В связи с этим охарактеризованную выше особенность организации метакогнитивной сферы (возможность трансформации феномена из статуса результата в статус процесса и даже механизма) можно проинтерпретировать и еще одним способом. Такая трансформация, по существу, и означает переход декларативных знаний в процедуральные. Он, в свою очередь, лежит в основе того, что сами знания как таковые, не переставая быть содержательными сущностями, приобретают еще и «потенциал действия». На их основе становится возможной организация активности любого типа деятельностной, поведенческой, общенческой и др. Фактически это означает также, что знания, наряду с сохранением всех иных их особенностей, становятся также и активными средствами организации тех или иных когнитивных процессов, а также всей когнитивной сферы. Тем самым они кардинально меняют (точнее, дополняют) свой исходный статус и становятся также *структурными* компонентами самой когнитивной сферы. Именно эта закономерность является, на наш взгляд, основной для всей организации этой сферы. Она придает новый, дополнительный и более глубокий, смысл самому названию подхода *структурно-феноменологический*: феномены из «пассивных следствий», содержательных характеристик данной сферы (то есть *знаний*, когнитивных) трансформируются в активные операциональные средства ее организации (то есть становятся уже и действиями, точнее, приобретают

действенный потенциал). Феномены становятся частью структуры, а она, в свою очередь, за счет такого обогащения существенно повышает свой общий потенциал и расширяет свои границы и возможности.

Ссылки

1. Карпов А. А. Общие способности в структуре метакогнитивных качеств личности: монография. Ярославль, ЯрГУ, 2014. 272 с.
2. Карпов А. А., Карпов А. В. Введение в метакогнитивную психологию: учебное пособие. М.: МПСУ, 2015. 511 с.
3. Eakin D. K. Illusions of knowing: Metamemory and memory under conditions of retroactive interference // *Journal of Memory and Language*. 2005. № 52 (4) P. 526–534.
4. Finn B. & Metcalfe J. Overconfidence in Children's Multi-Trial Judgments of Learning // *Learning and Instruction*. 2014. Vol. 32. P. 1–9.
5. Hart J. T. Memory and the feeling-of-knowing experience // *Journal of Educational Psychology*. 1995. Vol. 56. P. 208-216.
6. Metcalfe J., Dunlosky J. *Metamemory*. N.-Y.: Elsevier Ltd., 2008. P. 351-360.
7. Schwartz B. L. Tip-of-the-tongue states as metacognition // *Metacogn. Learn*. 2006. № 1. P. 149–158.
8. Гуссерль Э. Логические исследования. / перев. с нем. В. И. Молчанова. М.: Гнозис, Дом интеллектуальной книги, 2001. 284 с.
9. Карпов А. В., Скитяева И. М. Психология метакогнитивных процессов личности: монография. М.: ИП РАН, 2005. 325 с.
10. Maustakas G. *Theory and Method of Phenomenological Research*. N.-Y.: N.-Y. Press. 1998. 241 p.